Зритель и театр

РОСТ КУЛЬТУРЫ ЛЮДЕЙ — ЭТО ОБЯЗАТЕЛЬНО И ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ИСКУССТВУ, ЕГО ЦЕЛЕЙ И ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ... НЕЛЬЗЯ ЗТИМ ПОЗАБЫТЬ ЗАЛ ЛЮБЯЩЕГО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА БЕЗ КИНОТЕАТРА, ПОЗИРОВКА, ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ, ТЕАТРА. ЛИШЕННОГО ЗТОГО, ПОЙДЕТ РЕЧЬ СЕЙЧАС. ОСОБЕННО В СУВОРОВСКИЙ И КУТУЗОВСКИЙ ГОРОДА ЛОЖНО БЫЛ ПОТЯНУТЬ МНОГИХ ЛЮДЕЙ К НАМ ХОРОШО ЕСЛИ ЛЮДИ ПРИЕЗЖАЛИ ИЗ ГОРОДА СЫЗЫАЛОСЬ ПОЖЕЛАНИЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ПОЭТА-ГРАЖДАНИНА СЕРГЕЯ В. ВАХТАНГОВА: «ПУСТЬ ЗРИТЕЛЬ ПРИЕЗЖАЕТ ЗДЕСЬ ПОМНИТ, ЧТО ПЕРЕД НИМ СЦЕНА, СЦЕНА ЗТО ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ ПРОЦЕСС ТВОРЧЕСТВА, САМО ТЕАТРАЛЬНОЕ ЗРЕЛИЩЕ ПРИНЕСТ СЕМУ РАДОСТЬ».

О ТЕАТРЕ НЕМАЛО ГОВОРИЛОСЬ НА НЕДАВНО ПРОШЕДШИХ РАЙОННЫХ И БАКИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ. ГОВОРИЛОСЬ О. БОЛЬШОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ И НЕ ЗАБ ИЗВЕСТНОЙ ТРЕВОЖИ. И ПРИХОДЯТ ПИСЬМА, СОДЕРЖАЩИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ И ЗАБОТЫ ЛЮДЕЙ, ЗАВЕТНЫМИ ТЕАТРАМИ. Ниваи и работаем мы далеко, на Песчаной, не раз ездя в ежедневную группа наших работников — 25—30 человек — обязательно появляется то в Русском драматическом театре, то в Театре оперетты. Нам полюбились многие артисты — Гинзбург, Фалькович, Шварц, Аллергон, Созыкина, Подгорная и другие, а которыми мы с удовольствием встречаемся в новых спектаклях, а новых, порой очень несхожих ролях.

Нередко после спектаклей, уже в автобусе, увозящем нас на Песчаный, разгораются споры — о пьесе, о героях, правильности их поступков, о том, или ином сыгранном на ту или иная роль. Особенно горячи эти споры — в ночь, когда вся пьеса затронула за живое, оснрисоторгнула. Актеры, с чем мы сталкиваемся в нашей жизни, над чем нередко задумываемся, что нас так или иначе интересует решать самим. И хорошо, когда пьеса — советчик, когда она словно что-то высветлит для тебя, помогает утвердиться в том или ином мнении.

Безусловно, это самое главное, что дает нам театр: та духовная пища, которая помогает нам в собственный опыт, помогает и смотрим шире, по-видимому глубже. Театр — это в чем-то больше мнений. Это и разность мнений и прямо и эмоционально, и поэтому особо доходчиво. Ведь нам много значит общение с автором — живым, обладающим не только и прямо образной. В этом смысле и не сравню театр ни с книгой, ни с кино, да простит мне такое высказывание писатели и кинематографисты!

И еще есть у театра достоинство, которого нет у книги и кино. Это та атмосфера праздничности, которая окружает тебя в театре, даже если ты смотришь не очень уж хороший спектакль. В театре, в ярких огнях его фойе, в нарядности публики, в той тишине, что предшествует поднятию занавеса, в аплодисментах и цветах, заполняющих зачастую спектакли, — есть чудесная торжественность, наполняющая тебя радостью, нам бы приподнимающая над обыденностью. И нам это важно!

Бывает: смотрю на своих сослуживцев в театре и словно не узнаю. Только что окончен рабочий день, в наши окна еще светят умывались нашей живой водой — покорщицы, посвежели, стали нам то статней... И мужчины подтянулись—в вечерних костюмах, красивые, спокойные и, главное, даже самые сумрачные улыбаются, проявляют галантность, видят себе со своими женами и девушками истинно по-джентльменски. Пусть это не покажется чрезмерным. Мне думается, регулярное посещение театров в немалой мере помогает супругам создавать ту правду отношений, которая порой утрачивается, когда долго на бывешь «на людях», когда за бытом не успеваешь взглянуть на себя, на свой внешний вид. А часто наблюдаешь, как преображаются некоторые наши далеко не лучшие пары после того, как зачастили в семейа в театр. Раньше не допросишься, чтоб пошел в кино, — «лучше в пол-литра выпью». А потом, смотришь, сам отправляет споры — о пьесе, о героях, правильности их поступков, о том, или ином сыгранном на ту или иная роль. Особенно горячи эти споры — в ночь, когда вся пьеса затронула за живое, оснрисоторгнула. Актеры, с чем мы сталкиваемся в нашей жизни, над чем нередко задумываемся, что нас так или иначе интересует решать самим. И хорошо, когда пьеса — советчик, когда она словно что-то высветлит для тебя, помогает утвердиться в том или ином мнении.

Безусловно, это самое главное, что дает нам театр: та духовная пища, которая помогает нам в собственный опыт, помогает и смотрим шире, по-видимому глубже. Театр — это в чем-то больше мнений. Это и разность мнений и прямо и эмоционально, и поэтому особо доходчиво. Ведь нам много значит общение с автором — живым, обладающим не только и прямо образной. В этом смысле и не сравню театр ни с книгой, ни с кино, да простит мне такое высказывание писатели и кинематографисты!

И еще есть у театра достоинство, которого нет у книги и кино. Это та атмосфера праздничности, которая окружает тебя в театре, даже если ты смотришь не очень уж хороший спектакль. В театре, в ярких огнях его фойе, в нарядности публики, в той тишине, что предшествует поднятию занавеса, в аплодисментах и цветах, заполняющих зачастую спектакли, — есть чудесная торжественность, наполняющая тебя радостью, нам бы приподнимающая над обыденностью. И нам это важно!

Бывает: смотрю на своих сослуживцев в театре и словно не узнаю. Только что окончен рабочий день, в наши окна еще светят умывались нашей живой водой — покорщицы, посвежели, стали нам то статней... И мужчины подтянулись—в вечерних костюмах, красивые, спокойные, даже самые сумрачные улыбаются, проявляют галантность, видят себе со своими женами и девушками истинно по-джентльменски. Пусть это не покажется чрезмерным. Мне думается, регулярное посещение театров в немалой мере помогает супругам создавать ту правду отношений, которая порой утрачивается, когда долго не бываешь «на людях», когда за бытом не успеваешь взглянуть на себя, на свой внешний вид. А часто наблюдаешь, как преображаются некоторые наши далеко не лучшие пары после того, как зачастили в семейа в театр. Раньше не допросишься, чтоб пошел в кино, — «лучше в пол-литра выпью». А потом, смотришь, сам отправляет споры — о пьесе, о героях, правильности их поступков, о том, или ином сыгранном на ту или иная роль. Особенно горячи эти споры — в ночь, когда вся пьеса затронула за живое, оснрисоторгнула. Актеры, с чем мы сталкиваемся в нашей жизни, над чем нередко задумываемся, что нас так или иначе интересует решать самим. И хорошо, когда пьеса — советчик, когда она словно что-то высветлит для тебя, помогает утвердиться в том или ином мнении.

Безусловно, это самое главное, что дает нам театр: та духовная пища, которая помогает нам в собственный опыт, помогает и смотрим шире, по-видимому глубже. Театр — это в чем-то больше мнений. Это и разность мнений и прямо и эмоционально, и поэтому особо доходчиво. Ведь нам много значит общение с автором — живым, обладающим не только и прямо образной. В этом смысле и не сравню театр ни с книгой, ни с кино, да простит мне такое высказывание писатели и кинематографисты!

И еще есть у театра достоинство, которого нет у книги и кино. Это та атмосфера праздничности, которая окружает тебя в театре, даже если ты смотришь не очень уж хороший спектакль. В театре, в ярких огнях его фойе, в нарядности публики, в той тишине, что предшествует поднятию занавеса, в аплодисментах и цветах, заполняющих зачастую спектакли, — есть чудесная торжественность, наполняющая тебя радостью, нам бы приподнимающая над обыденностью. И нам это важно!

Бывает: смотрю на своих сослуживцев в театре и словно не узнаю.

ТЕАТРА КАКИМ ХОЧЕТ ВИДЕТЬ ЕГО, КАКОВО ЕГО СУЖДЕНИЕ ОТЕАТРАХ НАШИХ РЕСПУБЛИКИ СЕ ЧИТАЕМ ПОЖЕЛАНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ-УЧАСТНИКИ ЗТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ЗТОЙКО СЛОВА ЧИТАТЕЛЬ.

Фото Ю. Липсица.

ЛЮБИМЫЙ ВИД ДОСУГА

МНОГИЕ свободные вечера я провожу в театре, особенно часто бываю в Театре оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Слушая на раз азербайджанские оперы «Лейли и Меджнун», «Кероглы», «Шах Исмаил», «Севиль», «Вагиф», «Багдад» и Сонах, полюбил прекрасные произведения итальянца Верди «Риголетто», «Травиата».

Недавно отмечалось 60-летие сценической жизни оперы «Лейли и Меджнун». Но зайдите в театр, когда идет этот спектакль, — не вы увидите: интерес к нему не остывает. Мне приятно слушать разных исполнителей заглавных партий этой оперы — Аннаовку Шабыхова, Гюльхар Гасанову, Рубабу Мурадову, Расиюю Садыкову, Арифа Бабаева, Манса Саламова. Особенно мне нравятся исполнители Али Мехтиев и Зейнаб Ханларова. С уважением смотрел я новую постановку «Шах Исмаил». Очень приятно мне и другому, многих другим зрителей, что в последние годы из репертуара театра исчез «Кероглы» — эта мамчумная нашей национальной музыкальной классики. Почему? До сих пор я помню Кероглы Бюль Бюля, хотя отдаю должное и другому Кероглы — Л. Яманову. Очень выразителен А. Бунятзаде в роли Гасан-хана. Пользуясь случаем, хочу обратиться с просьбой к театру — возобновите эту любимую народом оперу, «Кероглы» должен по праву занимать одно из ведущих мест в репертуаре. Нельзя, что редко идет на сцене «Вагиф» Р. Мустафаева, здесь мне представляются интересными образы Вагифа в исполнении Л. Ямановой и Кадара в исполнении Ф. Мехтиева. Ну, и, конечно, хорошо бы вновь увидеть оперу «Севиль» Ф. Амирова.

Хотелось бы также видеть на сцене театра нашего замечательного певца М. Магомаева. Особо запомнился мне его Фигаро. Всегда с наслаждением слушаю Р. Агаларову, Ф. Мустафаева. Нравится мне, когда Розину поет Н. Рустамова.

Думаю, театр обладает возможностями для того, чтобы полнее удовлетворить желания, вкусы зрителей. Правда, для этого надо, чтобы и композиторы больше сочиняли новых произведений, близких по темам и духу нашему сегодняшнему дню.

Когда я читаю на афише имя народного артиста СССР Ононова, Курбановой, знаю, не удержусь, при первой же возможности посмотреть в театр имени Ахундова. Они просто великолепны артисты, умеющие быть правдивыми в самых разнообразных ролях — Марии Тюдор в опереттере, Зумар, Бенозии и многих, многих других. Вот почему спектакли с их участием — ее «Сенсация» в пьесе Ю. Крыгина «Ой тебе, Дуся» в театре и другие мастера сцены — А. Гергиева, Сахавата, Ф. Ахундовой, Л. Бедирбейли...

Немало спектаклей театра привлекает нас, зрителей. Однако, по-прежнему, репертуар его все же недостаточно значителен. Некоторые пьесы неглубоки, современность у них поверхностная, они не затрагивают больших жизненных вопросов, а образы героев — не всегда такие, чтобы мы, молодые, могли бы с них «делать жизнь». Мне идет здесь в последнее время и произведений наших советских драматургов — Дж. Джабарлы, Г. Джавида, С. Вургуна. Если же и появляют пьесы этих авторов, то не всегда они воплощены там, что достойно представлять замечательных писателей. Некоторые спектакли стары, разбиты, и их необходимо поставить заново. В нашем театре всегда с успехом шли «Женитьба», и я был рад, услышав, что вскоре здесь поставят «Ревизора». Если театр поднимет эту пьесу, будет замечательно!

Хочу и в оперетту, особенно на «Габиана», театрал Насиб Зейналову. Приглашает меня и мулу Ротбаян Абдуллаева, Башира Сафароглы, Мобина Алиева, Сиявуша Аль-пра. Совсем недавно смотрел я «Волны» на музыку А. Меликова. Спектакль на нем тем, что он о нашем Каспии, об азербайджанских рыбаках. Правда, авторы несколько сбивают на обычный оперетчиный стиль, вносят пошленькие шутки.

Вот бы хотелось, чтобы в театре имени Ахундова, Бакинском, есть, — ведь в нем много сложных, что не по плечу пока поставить и понять театр.

М. АЛИЕВ,
фрезеровщик завода мраморных изделий, студент Политехнического института.

МНОГОЛЕТНЯЯ ДРУЖБА

С ТЕАТРОМ наш коллектив поддерживает уже с 1955 года, мы постоянные его посетители. Конечно, у нас и почетные отношения. Коллектив наш за эти годы немало изменился, пришло много новых, молодых. Но интуиция театра не дала затухнуть искрам любви и искусству — новым зарождаясь этой любовью, становясь чередою завзятыми театралами. Живем и работаем мы далеко, на Песчаной, не раз ездя в ежедневную группа наших работников — 25—30 человек — обязательно появляется то в Русском драматическом театре, то в Театре оперетты. Нам полюбились многие артисты — Гинзбург, Фалькович, Шварц, Аллергон, Созыкина, Подгорная и другие, а которыми мы с удовольствием встречаемся в новых спектаклях, а новых, порой очень несхожих ролях.

Нередко после спектаклей, уже в автобусе, увозящем нас на Песчаный, разгораются споры — о пьесе, о героях, правильности их поступков, о том, или ином сыгранном на ту или иная роль. Особенно горячи эти споры — в ночь, когда вся пьеса затронула за живое, оснрисоторгнула. Актеры, с чем мы сталкиваемся в нашей жизни, над чем нередко задумываемся, что нас так или иначе интересует решать самим. И хорошо, когда пьеса — советчик, когда она словно что-то высветлит для тебя, помогает утвердиться в том или ином мнении.

Безусловно, это самое главное, что дает нам театр: та духовная пища, которая помогает нам в собственный опыт, помогает и смотрим шире, по-видимому глубже. Театр — это в чем-то больше мнений. Это и разность мнений и прямо и эмоционально, и поэтому особо доходчиво. Ведь нам много значит общение с автором — живым, обладающим не только и прямо образной. В этом смысле и не сравню театр ни с книгой, ни с кино, да простит мне такое высказывание писатели и кинематографисты!

И еще есть у театра достоинство, которого нет у книги и кино. Это та атмосфера праздничности, которая окружает тебя в театре, даже если ты смотришь не очень уж хороший спектакль. В театре, в ярких огнях его фойе, в нарядности публики, в той тишине, что предшествует поднятию занавеса, в аплодисментах и цветах, заполняющих зачастую спектакли, — есть чудесная торжественность, наполняющая тебя радостью, нам бы приподнимающая над обыденностью. И нам это важно!

Бывает: смотрю на своих сослуживцев в театре и словно не узнаю.

У ТЕАТРАЛЬНОЙ ФИШИ

НАСТУПИЛ вечер. Вместе с сумерками приходит время решать большую проблему. Куда пойти вечером?

...Мы стоим у театральных афиш. Выбор, пожалуй, есть. Но какой? Порознь,сам, мы, наконец, принимаем решение. И идем в кино.

Чтобы была понятна такая непоследовательность, хотим поделиться некоторыми своими соображениями о театре. Конечно, они субъективны и «непрофессиональны», но все же...

Нам хочется, чтобы театральный репертуар диктовался в первую очередь окружающей нас жизнью. Выбор репертуара, отвечающего вкусам современника, это фундамент успеха каждого театра. Успеха, который еще долго отдается эхом в спорах и дискуссиях, рождаясь вместе с фразой: «А вы помните?».

Кого мы предпочитаем видеть на сцене?

Прежде всего современника. Самих себя.

Естественно, что каждый гордо по-своему неповторим. Неповторимы и близкие. Своей манерой жить, работать, проводить досуг. Эти специфические оттенки сразу бросаются в глаза, например, гостям нашей республики. Очень хотелось бы почаще видеть на сцене хорошую пьесу авторов из Азербайджана с его неповторимым, «нашим» колоритом, с героями банщиками, не только нефтяниками, хлопкоробами, строителями. Азербайджане более 14 тысяч начных работников.

Каких бы хотелось видеть героев?

Передовиков производства? Отличников учебы? Ударников коммунистического труда? Уже видели. Но, увы, редко вернули им. Под грузом возложенных на них обязанностей «быть хорошими», эти герои нередко теряли на сцене свою индивидуальность, свое лицо. Яицо Человека. Которого, нам и зрителей, беспокоят вопросы — нам прекрасно известно, каким должен быть настоящий человек, каково его место в жизни. Ведь обычно люди ищут, ошибаются и снова ищут.

Привыкалась нам на сцене еще одна личность. Это набивший оскомину развязный тип, модно одетый, с модным жаргоном, насвистывающий ультрамодерновые джазовые мелодии или увлекающийся абстрактной живопнсью, имеющий Пану и спокоенный фрейдизм. Иногда, как «Судебной хронике», этот тип сжатывается до хулиганства и поножовщины, иногда исправляется пустем любви.

Вообще у нас в драматургии и на сцене любят обобщать «явления жизни». Причем порой, так сказать, с ходячка, без особого анализа. И такие «обобщенные» образы кочуют из пьесы в пьесу. Но если всегда «поритъ зрителя «типичным» и «обобщенным» образом в «типичных» и «обобщенных» обстоятельствах, то скоро станет, если не стало, типичной и картина полупустого зала во время спектакля...

Театр обязан знакомить зрителя с героями, способными завоевать его сердце и ум. Именно: то в другом. У нас же в последнее время, пожалуй, наблюдается крен в сторону сердца.

Иной раз повлияешь даже по прежней несовершенной производственной пьесе — так уж хочется выйти из комнаты на простор большой жизни. Она, эта жизнь, конечно, присутствует и в этих любовно-лирических пьесах, но, как довесок, как второй план. И если раньше передовой рабочий и увлеченный учитель был еще в наиболее, то теперь, наоборот, влюбленный кующееся в последнее время проведение вечеров одноактных балетов, которые в основном время пополняется, как, например, недавно — удачной «Каспийской балладой».

В Азербайджанском драматическом театре давно не ставят пьесы М. Ф. Ахундова, А. Ахверди, Мирзы Фатали, книги жемчужины творчества Дж. Джабарлы, как «Невеста огня», «Сельдь» (1905-ый год), «Ящик».

В последнее время, прямо сказ-

еще и ребятой, и ученый... А нам хочется видеть в театре свой мех — сложный, полный переживаний, с обратными вопросами, которые волнуют нас всех глубоко и серьезно.

Прошлый год — пьесовку о наших современниках, мы вовсе не исключаем того, что время от времени репертуар должен включать в себя и лучшие произведения драматургов и комментарии к ним. Но, увы, это не факт. На афишах театра оперы и балета почти не встретишь названий опер, созданных азербайджанскими композиторами советское время. Не встретишь да же «Кероглы». Забыты «Шах-Исмаил», «Дуй-Хлоп» и многие классические балеты. Кстати, следует приветствовать практикуемое в последние годы в Баку обитание к творчеству Шоу. Театр имени Ленинского комсомола, Шоу-Ленину». Последней премьерой театра имени Азизбекова была «Пигмалион» Шоу. Не нам кажется, что Шоу — это настоящая фреска, в которой изображаемый пронней—в наших театрах еще не постигал в полной мере.

Нет, например, «Ученик дьявола». В целом, спектакль смотрелся, но не вызывал особого напряжения, зритель не остается в проникновенно приподнятом. Но иногда задумываешься, то пойешь смотреть спектакль, в несколько стертую, обезличенную классику. Да и вообще, в ряде и некоторых непонятный спектакли становишь порой очень уж, в традиционном смысле, «классической».

Помнится, хороший «обычай» был у Азербайджанского драматического театра: в конце года премьер, особенно пьес больших писателей, устраивали выставку, где зрители могли узнать поечто об актерах, его составляющих, о создании и воплощении произведения и т. д. А сомалению, на сей раз я такой выставки не увидел.

Еще одна мысль о репертуаре. Хотелось бы, чтоб в наших театрах зрители могли познакомиться с теми произведениями зарубежными пьесами, постановки которых в ведущих европейских театрах вызывают интерес и споры на страницах мировой и советской печати. Выбор подобных пьес довольно широк. Достаточно обратиться, например, к произтаклям театра Жана Вилара, Берлинского ансамбля, Малаковского Пикколо-театра и другим.

Мы отдаем себе отчет в том, насколько сложен труд актера. И все же хотелось бы пожелать всем тем, кто ставит перед ним требовательности к себе, к каждой роли в каждом спектакле. Мы вправе предъявить большие требования к актеру, потому что платим ему своей признательностью и уважением. И хорошо бы, чтоб в театре помнили: зритель уже не тот, что был, скажем, лет 10 назад. Меняются его вкусы, меняется восприятие искусства. И если в кино так встречаешься с московскими артистами, мы замечаем рост мастерства и поиски новых форм. Экспериментируют, то в театрах Баку этого пока мало.

Поэтому мы от театральных афиш идем в кино. Мы!.. А если и нас тянут гости из других республик! И наступит вечер. Что с гордостью показать им! Куда повести? Кто-нибудь из товарищей предложит: «Давайте в театр».

Иногда так и решаем...

Т. БАДАЛЬБЕЙЛИ,
Э. КАНБАЙ,
научные сотрудники института кибернетики Академии наук Азербайджанской ССР.

МОЯ СТРАСТЬ

ТЕАТР — моя страсть, и я все не оставляю мечты пойти в театральный институт. А пока жадно хожу в театр, переживая буквально каждую роль, каждое слово, произнесенное героем. Чаще всего я бываю в театре имени Ахундова. Здесь, пожалуй, нет спектакля, который я не видела. Любимая моя актриса — Сонма Курбанова.

Всегда с интересом я жду встречи с спектаклем с Гасаная Садаевым, Алиаса Алиевым, Лейлой Ведирбейли. Очень нравится мне Гюргы Мамедов. Особенно сильно играет он в пьесе «Без вины виноватые». Здесь артист волнует драматическим накалом чувств, владеющим сознанием героя. Эта постановка произвела на меня большое впечатление. Не меня произвели «Деревенщина» по пьесе М. Ибрагимова, «Орленская бедная Ф. Шиллера, «Ложь» С. Рустама, «Ты всегда со мной» И. Эфендиева.

Но есть спектакли, которые, мне кажется, недостойны показа на сцене академического театра, как, например, «Невидимая свадьба».

Уделяю за собой в театр коллег. Теперь у нас, как правило, чаты нередко рождения, и все больше становится любителей сценического искусства.

Хочу пожелать нашим театрам показывать больше спектаклей, которые были бы близки зрителям, волновали их, заставляли бы печалиться и радоваться. Чтоб чаще на спектаклях плакали и смеялись — по-настоящему, искренно, от души.

С. ГУЛИЕВА,
модистка медсанчасти НПУ «Бузовнынифть».

Юмореска

ТАКАЯ УЖ СИТУАЦИЯ!

МОНОЛОГ СТАРОГО ГАРДЕРОБЩИКА

Граждане! Граждане! Куда вы? До конца спектакля еще двадцать минут. Вы успеете вполне спокойно получить. Да не мешите так номерном, вижу, вижу. Ай-ай! И для чего, скажите на милость, человек в театр приходит, на более трагичных, если он только из-за очереди на вешалках и переживает. Вот до носили импортными хуть час готов простоять, а вам на десять-пятнадцать минут терпения не хватает. Эх-ай. Люди сидят, волнуются, спектакль досматривают, а он уже у них по ночам топтанная и топтому привыкнуть не могу. Так-то. Я при гардеробе уже много лет состою. И считаю себя в театре не последним человеком. Вот, теперь то с чего начинается? С вешалки. А номерки чем, позвольте спросить? Опять же мне. Такая уж ситуация.

Меня, не хвастаю, одно время даже просили стать в ряды. Я даже начинаетство на работу звали (в гардероб, конечно), но я отказался. Извините, говорю, не могу без театра, тянет уж его уважаю. Так-то. И мне, знаете, всегда обидно бывает, если кто им пренебрегает...

В нашем театре сейчас, скажу, один инвалид: «Здрасьте, дядя Федя». Оглядываешь — гражданин солидный, в пиджаке, галстуке вроде бы знакомая, селедку покупает: «Не узнаете? — смеется. — Где уж узнать, нас много, а вы один. А вас театр приняли, все к вам шалите работаете! Ну нам театр наш, не говорите еще!»

Меня, конечно, это взорвало. Интересно, говорю, на каком же основании вы такие прогнозы делаете? А он мне: на основании, дескать, плохого спектакля, лично мной просмотренного. Ну, вот, я уже говорю, какой же такой спектакль вам досадил?

Он тоже в амбицию и называет, представь, спектакль. Тут я в чинаю смеяться. А смеюсь я оттого, что спектакль «Любовь» в сгореном году, с котором он говорит, я видел, причем, еще два раза, памяти, лет десять назад. Смотрю на него и думаю: «Но, тебе, голубчик, Райкин плачет, ей богу, плачет». Такая ситуация.

У меня, знаете, слабость, люблю за зрителями в театре наблюдать. Любопытно. Сейчас, говорят, нашше ноги вывелись, а мне дошло, что там этой, как вы, скрытой неврой научились, сказать. Зритель прячется за угнем, делает вид будто его не заметно, а люди рядом проходят, тоже вид делают, что ничего не видят, но все, как один, по помаде в аплаудисменты, ну, это я в шутку, я вообще думаю было бы неплохо у нас в фойе магнитофон спрятать. Чего только не наслушаешься...

— Ничего себе, такой третий зам будет в первом ряду сидеть, а я — в третьем, что люди подумают?

— Нам, по-твоему, актеры на сцене трагедию пили?

— Что ты, это вода.

— А чем он мешает мне?

— Значит, в образ вошли...

— Ты заметил, сегодня артисты играют с особым подъемом.

— А ты заметил, что у девушки, которая сидела рядом с нами, белые чулки, Шик, Интересно, где она их достала?

— Ф-ф-ты-ник искусство у нас еще нам-то оторвано от жизни. Сильнее возможностей не используем. Почему бы не провести такие мероприятия. Скажем, на сцене не «Парусиновый портфель», в фойе — распродажа комплектующих изделий — портреты, сувениры, чемоданы. Удобно, выгодно. На сцене — «Варшавская мелодия», в фойе — продажа грампластинок. На сцене «Ревизор» — ревизия, в фойе — показательный суд... Тут, конечно, меня могут спросить: и чему, дескать, вся эта ерунда? Поясню.

Антер, как на сцену выходит, должен моментально про все, кроме спектакля, забыть, вся свободно войти в роль. Ведь рассудите, что достойно представлять замечательных писателей. Некоторые спектакли стары, разбиты, и их необходимо поставить заново. В нашем театре всегда с успехом шли «Женитьба», и я был рад, услышав, что вскоре здесь поставят «Ревизора». Если театр поднимет эту пьесу, будет замечательно!

Хочу и в оперетту, особенно на «Габиана», театрал Насиб Зейналову. Приглашает меня и мулу Ротбаян Абдуллаева, Башира Сафароглы, Мобина Алиева, Сиявуша Аль-пра. Совсем недавно смотрел я «Волны» на музыку А. Меликова. Спектакль на нем тем, что он о нашем Каспии, об азербайджанских рыбаках. Правда, авторы несколько сбивают на обычный оперетчиный стиль, вносят пошленькие шутки.

Вот бы хотелось, чтобы в театре имени Ахундова, Бакинском, есть, — ведь в нем много сложных, что не по плечу пока поставить и понять театр.

М. АЛИЕВ,
фрезеровщик завода мраморных изделий, студент Политехнического института.